

УДК 94 (470. 620)

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-62-68

ЖАБЧИК Светлана Викторовна
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
salgir202@rambler.ru

Svetlana V. ZHABCHIK
Kuban State Agrarian University named
after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia
salgir202@rambler.ru

НОВОСТАВСКИЙ Игорь Николаевич
Кубанский государственный аграрный уни-
верситет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
novostavskiy@bk.ru

Igor N. NOVOSTAVSKIY
Kuban State Agrarian University named
after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia
novostavskiy@bk.ru

ПОПОВ Виктор Васильевич
Кубанский государственный аграрный уни-
верситет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
istor-polit@kubsau.ru

Viktor V. POPOV
Kuban State Agrarian University named
after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia
istor-polit@kubsau.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ, ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ КУБАНИ

SOME ASPECTS OF THE STUDY OF HISTORY, ECONOMICS AND CULTURE OF KUBAN

Российское общество в ходе преобразований конца XX в. столкнулось со сложными нравственными, политическими, экономическими, культурными проблемами, которые не могут быть решены без помощи гуманитарной науки. Россия, традиционно сильная своей духовностью, нуждается в гуманитарных знаниях и гуманитариях. В современных условиях очень важно обратиться к источникам духовного богатства и социального опыта, заложенным в истории родного края, в частности Кубани. В статье предпринята попытка рассмотреть длительный процесс исследования истории, экономики и культуры Кубани. Работа акцентируется на основных исследователях дореволюционного периода. Историки и краеведы по горячим следам описывали основные этапы хозяйственного освоения края, адаптацию переселенцев к природной среде новых районов обитания. В своих работах исследователи обозначили условия и формы жизнедеятельности кубанских казаков в труде, быту, общественно-политической и культурной жизни. После реформ 1860-1870 годов значительно расширилось изучение экономики, географии, культуры и истории региона. На Кубани стали создаваться общественно-краеведческие организации. Появились печатные издания, в которых публиковались работы по краеведению Кубани. В статье отмечена деятельность не только исследователей, но и выдающихся личностей того периода: учителей, генералов, наказных атаманов Черноморского казачьего войска. Значительное внимание уделено книгопечатанию и развитию библиотечного дела на Кубани.

Russian society during the late 20th century transformations faced with complex moral, political, economic, and cultural issues that can not be solved without the help of the humanities. Russia, traditionally a strong spirituality, their needs in the humanities and humanities. In modern conditions it is important to refer to the source of spiritual wealth and social experience that is embedded in the history of his native land, in particular the Kuban. The article attempts to consider the long process of research into the history, economy and culture of Kuban. The work focuses on the main researchers' pre-revolutionary period. Historians and ethnographers on the heels describe the main stages of economic development of the region, the adaptation of immigrants to the environment of new habitats. In his works, the researchers identified the conditions and forms of life of the Kuban Cossacks in work, home, social, political and cultural life. After the reforms of 1860-1870 years greatly expanded the study of economics, geography, culture and history of the region. In the Kuban were established socio-regional organizations. Publications appeared, which published works on local history of the Kuban. The article noted the activities of not only researchers, but also prominent figures of the period: the teachers, generals, ataman Black Sea Cossack Army. Considerable attention is paid to the typography and the development of librarianship in the Kuban.

Ключевые слова: исследователи, культура, история, экономика, кубанское казачество

Keywords: researchers, culture, history, economy, Kuban Cossacks

Первоначальным изыскателем, местным краеведом возможно указать черноморского старшину Мокия Гулика, каковой вплоть до переселения черноморских казаков на Кубань весной 1792 г. собрал 1-ое географическое, топографическое и, безусловно, историческое изображение кубанских территорий [1].

Значительную лепту в исследование языков и этнографии населения Кубани, равно и Северного Кавказа, внесли декабристы. В частности, Д. А. Арцыбашев в 1827 г. создал

текст «Несколько слов о Черномории». Безвременная кончина не дала возможности создателю завершить свой труд - один из первых в исследовании Черномории [2].

Первое изображение кубанских территорий в российской академической литературе в 1810 г. представил Е.Ф. Зябловский в книге «Землеписание Российской империи» [3].

Основы социальной идеи на Кубани разработал К.В. Россинский. Общеизвестно то, что он накапливал материалы согласно истории и географии края. Якову Герасимовичу Кухаренко, одному из первых кубанских историков, было доверено создание «Исторических записок о войске Черноморском», и поддерживал его в данном процессе Александр Михайлович Туренко. Эта деятельность была завершена в 1836 г., однако труд был выпущен в печать только лишь в 1887 г. в журнале «Киевская старина», под авторством А.М. Туренко.

Учитель Екатеринодарского приходского училища Василий Федорович Золотаренко составил один из первых набросков о Екатеринодаре «Плач Василия при реке Кубань» и биографию Россинского.

Л.М. Мельников, издавший в начале XX столетия книжку о Золотаренко, именовал его интеллигентным черноморцем 1840-х годов.

Иван Диомидович Попко издал в Санкт-Петербурге в 1858 г. книжку «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту». В ней дается изображение быта казаков, аграрных взаимоотношений, промыслов, индустрии, торговли, предоставлены данные согласно истории образования Черноморского казачьего войска, службе казаков на российских кордонах [4].

С 1833 г. все без исключения находки во время археологических раскопок оглашаются общественной собственностью. А кубанская земля была ими богата. Еще в конце XVII - начале XVIII в. таманские территории, сохранившие остатки древнегреческих античных городов, заинтересовали французских и английских археологов. А в 1792 г. черноморские казаки нашли на Тамани гранит с записью, указавший на местоположение древнерусского Тмутараканского княжества. Археологическими изысканиями на Кубани занимались Е.Д. Фелицын, В.М. Сысоев, Н.И. Веселовский. В частности, Н.И. Веселовским был обнаружен Майкопский курган, который впоследствии дал название археологической культуре эпохи бронзы.

В период реформ существенно углубилось изучение экономики, географии, культуры и истории Кубани.

В 1879 г. был образован Кубанский областной статистический комитет, в план работы которого включалось изучение экономики, географии, этнографии и истории Кубани. Статистический комитет опубликовал 21 том «Кубанских сборников» - полноценных краеведческих изданий, насыщенных разнообразными фактами и описаниями.

Глубокие исследования осуществлял кубанский историк Евгений Дмитриевич Фелицын, учредитель статистического комитета и исторического музея в Екатеринодаре. Следует отметить, что Е.Д. Фелицыну принадлежат работы: «Кубанское казачье войско. 1696-1888 гг. Сборник кратких сведений о войске», «Археологическая карта Кубанской области», статьи о дольменах Кубани, истории геноуэзских поселений, жизни черкесов и другие публикации. В целом им опубликовано более 90 трудов [5].

Е.Д. Фелицын был просветителем, выдающимся общественным деятелем. Он в течение 13 лет редактировал неформальный раздел печатного издания «Кубанские областные ведомости». Его именовали «ходячей энциклопедией Кавказа, живой летописью». Исследования края, дольменов и древних храмов помогли ему составить первую археологическую карту Кубани и опубликовать множественные исторические источники. Современники подмечали редкую трудоспособность ученого, о чем свидетельствовали архивариусы, направлявшие Е.Д. Фелицыну архивные дела целыми возами и через день получавшие их назад. Е.Д. Фелицыным составлена крупнейшая библиография литературы о Кубани, вобравшая в себя более 12 тысяч наименований книг и статей.

В 1897 г. на Кубани образовалась общественная краеведческая организация - «Общество любителей изучения Кубанской области» (ОЛИКО), включавшее до двухсот энту-

зиастов - учителей, чиновников, любивших родной край и интересовавшихся им [6]. Свои материалы члены общества публиковали в «Известиях ОЛИКО». За период деятельности общества на собраниях было сделано более 450 докладов по истории Кубани, этнографии, флоре, фауне, экономике Кубанской области и другим проблемам краеведения.

Географией, топографией, историей Екатеринодара энергично занимался секретарь Екатеринодарской городской управы П.П. Миронов. Историк, краевед И.И. Дмитриенко составил и проанализировал значимые материалы по истории Кубанского казачьего войска, деятельности А.В. Суворова на Кубани, документы императрицы Екатерины II, относящиеся к истории края.

Значительный вклад в исследование Кубанского фольклора внес Аким Дмитриевич Бигдай. В опубликованном им сборнике «Песни кубанских казаков» имелось 556 песен черноморских, линейных, терских казаков: военно-исторические, обрядовые, бытовые [7].

Исследования по краеведению Кубани печатались в «Сборниках материалов для описания местностей и племен Кавказа», «Известиях», «Трудах отдела Русского географического общества», издававшихся в Тифлисе.

Пионерами изучения природы и истории родного края были преподаватели, в частности, среди фольклористов и этнографов получили известность П. Кириллов, Д. Шахов, Ф. Арканников. Были составлены первые пособия по краеведению: «Кубанская область. Краткое изложение курса родиноведения» В.В. Егорова, «Кубанские казаки: пособие для учеников станичных школ» А.П. Певнева, «Наша Родина. Книга для классного чтения с казаками» И.К. Голикова, «Очерки по кубановедению» П. Орлова. Географию Кубани изучали Н.Я. Динник, Л.Я. Апостолов. Экономика Кубани, земельные отношения, хозяйственный быт, развитие торговли и формирование населения привлекали внимание Ф.А. Щербины, А.С. Собриковского, Л.В. Македонова, Л.М. Мельникова, А.И. Шершенко, В.А. Щербины, К.Т. Живило.

Черноморские казаки подчеркивали, что ими руководили такие выдающегося ума деятели, как генералы Завадский и Рашпиль. Наказным атаманом Черноморского казачьего войска был Николай Степанович Завадский. Одновременно он был назначен руководителем Черноморской кордонной полиции, а затем и командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории. Он выделялся аналитическим умом и исключительными боевыми талантами, был чутким политическим деятелем и опытным организатором. Н.С. Завадский постоянно защищал круг интересов черноморских казаков, не упускал ни одного случая, чтобы значительно усовершенствовать их положение, содействовал развитию традиций казачьей народной культуры.

Ближайшим помощником Н.С. Завадского по Черноморскому войску был генерал Григорий Антонович Рашпиль - начальник войскового штаба, исполнявший должность наказного атамана. Его знали как прогрессивного человека своего времени с ярко выраженными гуманными взглядами на отношения людей, с тягой к просвещению и честного безупречного поведения в своей работе. Г.А. Рашпиля никто не мол упрекнуть ни в самодурстве, ни в мздоимстве, ни даже в незначительной покладистости из личных интересов и карьеры, как писал о генерале Рашпиле В.А. Щербина.

Г.А. Рашпиль был непревзойденным администратором. На первом плане своей общественной деятельности, пишет историк И.Д. Попко, он поставил три задачи: образование служебное, благоустройство земельное, просвещение умственное [8]. В свете данных тенденций Г.А. Рашпиль оставил незабываемые следы своей деятельности. От офицеров он требовал тщательной боевой подготовки. Для выполнения поставленных задач Г.А. Рашпиль основал в Екатеринодаре военную учебную часть и непосредственно занимался обучением урядников и подготовкой их в офицеры. В походах в горы он брал с собою гвардейский эскадрон как очевидный пример отлично подготовленной и дисциплинированной части. Наблюдая за достойным выполнением службы, он не давал поблажек уклонявшимся от нее под благообразными поводами.

Особенно внимательно Г.А. Рашпиль относился к народному образованию. Усердно выполняя функции атамана Черноморского войска, он, к сожалению, застал народное об-

разование в крайне плачевном состоянии. Войсковая гимназия была закрыта, школ практически не имелось. Размещая согласно дефициту окрестных учебных заведений казачьих детей в кадетские корпуса, Г.А. Рашпиль снова открыл прикрытую высшей администрацией гимназию, колесил по станицам и уговаривал родителей открывать школы, субсидировал деньги на одежду и учебники ребятам, обучавшимся грамоте, и всеми способами побуждал учителей, особенно «старых дьячков, бривших бороды и носивших усы по-казацки». В целях распространения женского образования он создал Мариинскую женскую пустынь и впоследствии при ней училище для обучения девочек грамоте, письму, рукоделию и домоводству.

Г.А. Рашпиль смог реализовать множество человеческих и практических необходимых мер для культурного сближения с горцами. При нем расширились финансовые и торговые связи с горцами на менных дворах и пунктах. Мирные бжедухи по собственной воле шли на суд к Г.А. Рашпилю и с охотой подчинялись его объективным решениям. Для того чтобы вернее познакомиться с отличительными чертами черкесского обихода, Г.А. Рашпиль собирал информацию о черкесских обычаях, собрал свод адатов, каким оперировал при разборе разногласий между черкесами.

Таким образом, просветительская работа Г.А. Рашпиля ставила его в ряд наиболее видных атаманов Черноморского войска.

Генерал Рашпиль играл конструктивную роль в разработке Положения о Черноморском казачьем войске, которое было утверждено в 1842 г. Базируясь на нем, он старался обновить Черноморию. Такая позиция определяла собой максимально целостный и юридически аргументированный подход к казачьему законодательству, в котором прослеживаются следы древних условий казачьего бытия и систематизированы значительные перемены в этом аспекте.

Весомый вклад в развитие традиционной народной культуры внес современник и преемник Г.А. Рашпиля - Яков Герасимович Кухаренко. В различные периоды Я.Г. Кухаренко исполнял ряд функций по административной и гражданской службе. Вплоть до назначения наказным атаманом Черноморского войска Я.Г. Кухаренко в течение 38 лет прошел все ключевые ступени казачьей военной и гражданской службы. Это дало ему возможность стать сразу же в положение близко знакомого с делом лица в роли атамана [9].

Благуя память просвещенного и рачительного начальника оставил о себе генерал Григорий Иванович Филипсон, один из передовых офицеров своего времени. Он был наказным атаманом Черноморского казачьего войска. Потом генерал Филипсон был назначен покровителем Петербургского учебного округа.

В казачьем войске под попечительством атаманского управления усиливалась и укреплялась войсковая типография. Интересна история ее образования. Так, в феврале 1811 г. войсковая канцелярия адресовала Херсонскому военному губернатору графу Ланжерону прошение об открытии типографии в целях сокращения штата писцов и форсирования бумажного делопроизводства, а кроме того в интересах гимназии и народных училищ. Подобное решение было дано в январе 1819 г. со строгой припиской: «Чтобы без позволения атамана и присутствующих в канцелярии не была напечатана ни одна бумага, и чтобы соблюдались установленные по сему предмету правила» [10].

Организация типографии была возложена на есаула Заславского, который доверил сотенному есаулу Антипову подыскать типографчиков и выбрать оборудование. В летний сезон 1820 г. были приглашены из Харькова наборщик и печатник. Типографский станок, шрифт и прочие приспособления были доставлены из Москвы.

Типографию создал и возглавил чиновник Харьковской университетской типографии Шрамков, получивший приглашение от Кубанской войсковой администрации. В 1821 г. он, будучи на службе у войска при типографии, приступил к подготовке к типографскому делу четырех учеников. Согласно его мнению, канцелярия определила заработную плату Луговому, Гребеннику, Великому по 60 рублей в год и Василию Уманцеву 40 рублей в год. Данными наборщиками были офицерские и казачьи дети. В июне 1822 г. со Шрамковым был заключен договор на исполнение типографского дела с содержанием в 750

рублей в год с неукоснительным исполнением абсолютно всех условий: держать корректуру, в случае, если не будет корректора, печатать без ошибок и выучить типографскому делу еще трех учеников. Работу по неосновным заказчикам постановлено выполнять из расчета 10 копеек за строчку, причем вырученные деньги поступали в доход войска [11]. С этого времени типография стала действовать как войсковое учреждение, став нужным и доходным предприятием.

История сберегла интересные факты, затрагивающие формирование письменной культуры кубанского казачества. Это непосредственно касается вопроса становления книжного дела. Вначале заселения края запорожскими казаками установка была не столько на письменную культуру, сколько на традиции и обычаи, ввиду отсутствия на заселяющихся территориях каких бы то ни было письменных собраний. Впервые книги, библиотеки возникли на Кубани одновременно с первыми переселенцами. Вплоть до 30-х годов XIX столетия не существовало общественных и ведомственных библиотек, имелись лишь книжные собрания функционально-прикладного характера. В регионе формировались церковные и учебные собрания книг, книги содержались в войсковых и станичных правлениях. Они доставлялись с оказией из Петербурга, Харькова, Херсона. Презентовали (и количественно, и содержательно) тот минимальный набор книг, без которого нельзя было реализовать административные функции, проведение церковной службы, учение грамоте. Книжных собраний начала XIX в. как единого целого не сохранилось: некоторые были включены в состав различных библиотек, прочие целиком или отчасти увезены с Кубани, третьи пропали. В то же время дошедшие до нас каталоги, реестры, описи имущества, экслибрисы, дарственные и владельческие записи, письма и дневники кубанцев (черноморцев) позволяют возрождать состав ряда библиотек того времени. Подобное воссоздание предоставляет шанс отследить книжные и культурные отношения черноморского и кубанского казачества, миграцию книг на Кубани, расширяет сферу источников для изучения истории науки и культуры Кубани.

Первым большим собранием книг, перевезенных на Кубань, была библиотека Межигорского монастыря. Межигорский Спасо-Преображенский монастырь - один из основных монастырей Правобережной Украины, приходом которого являлась Запорожская Сечь и благополучие которого в основном зависело от вкладов запорожского казачества. Преподносили и книги с дарственными надписями - владельческими, историческими. Иннокентий Гизель, знаменитый ученый и просветитель, умирая, оставил в наследство монастырю личную библиотеку. Его святейшество Патриарх всея Руси Иоаким зачастую присылал книги, а как-то сопроводил их словами «в приращение к наследию Ярослава...» [12]. В результате уничтожения Сечи монастырь был закрыт.

В 1798 г. Черноморское казачество выступило с прошением к правительству и Священному Синоду о разрешении перевезти на Кубань ризницу и библиотеку Межигорского монастыря. Первоначально духовные принадлежности и книги доставил наказной атаман Т. Котляревский из Петербурга, другую часть межигорского книжного собрания из Новомиргорода (там оказались книги из Межигорской библиотеки) привез Степан Белый, прочую уже в 1804 г. - член Черноморской войсковой канцелярии Евтихий Чепига [13].

В заключение следует отметить, что изучение истории Кубани, краеведческих источников помогает повысить интерес к истории России, воспитать нравственные качества личности - патриотизм, чувство гордости за свою Отчизну.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска / Ф.А. Щербина. - Екатеринодар, 1910. - Т. 1. - С. 508.
2. Агапова Е.И. Декабристы на Кубани / Е.И. Агапова, М.И. Серова. - Краснодар: Кн. изд-во, 1975. - 29 с.
3. Зябловский Е.Ф. Землеописание Российской империи / Е.Ф. Зябловский. - СПб., 1810. - 499 с.
4. Попко И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту / И.Д. Попко. - СПб., 1858. - 149 с.

5. Фелицын Е.Д. Списки населенных мест по сведениям 1882 года / Е.Д. Фелицын // Сборник сведений о Кавказе. - Тифлис, 1885. - Т. 8. - С. 82.
6. Екатеринодар - Краснодар. 1793-1993. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к летописи. - Краснодар, 1993. - С. 213.
7. Бигдай А.Д. Песни кубанских казаков: в редакции В.Г. Захарченко / А.Д. Бигдай. - Краснодар, 1995. - Т. 2. - 512 с.
8. Попко И.Д. Указ. соч. - СПб., 1858. - С. 98.
9. Бардадым В.П. Этюды о прошлом и настоящем Краснодара / В.П. Бардадым. - Краснодар: Кн. изд-во, 1978. - 128 с.
10. Прошлое и настоящее Кубани в курсе отечественной истории. В 2-х частях. Ч. 1. - Краснодар, 1994. - С. 112.
11. Городецкий Б.М. Очерк развития периодической печати на Северном Кавказе / Б.М. Городецкий. - Екатеринодар, 1914. - 94 с.
12. Щербина Ф.А. Указ. соч. - Т. 1. - 736 с.
13. Там же.

REFERENCES

1. Shherbina F.A. Istorija Kubanskogo kazach'ego vojska. F.A. Shherbina. Ekaterinodar, 1910. T. 1. P. 508.
2. Agapova E.I. Dekabristy na Kubani. E.I. Agapova, M.I. Serova. Krasnodar: Kn. Izd-vo, 1975. 29 p.
3. Zjablovskij E.F. Zemleopisanie Rossijskoj imperii. E.F. Zjablovskij. Sankt-Peterburg, 1810. 499 p.
4. Popko I.D. Chernomorskie kazaki v ih grazhdanskom i voennom bytu. I.D. Popko. Sankt-Peterburg, 1858. 149 p.
5. Felicyn E.D. Spiski naseleennyh mest po svedenijam 1882 goda. E.D. Felicyn. Sbornik svedenij o Kavkaze. Tiflis, 1885. T. 8. P. 82.
6. Ekaterinodar - Krasnodar. 1793-1993. Dva veka goroda v datah, sobytijah, vospominanijah. Materialy k letopisi. Krasnodar, 1993. P. 213.
7. Bigdaj A.D. Pesni kubanskih kazakov: v redakcii V.G. Zaharchenko. A.D. Bigdaj. Krasnodar, 1995. T. 2. 512 p.
8. Popko I.D. Chernomorskie kazaki v ih grazhdanskom i voennom bytu. I.D. Popko. Sankt-Peterburg, 1858. P. 98.
9. Bardadym, V. P. Jetjudy o proshlom i nastojashhem Krasnodara. V.P. Bardadym. Krasnodar: Kn. Izd-vo, 1978. 128 s.
10. Proshloe i nastojashhee Kubani v kurse otechestvennoj istorii. V 2-h chastjah. Ch. 1. Krasnodar, 1994. P. 112.
11. Gorodeckij B.M. Ocherk razvitija periodicheskoj pechati na Severnom Kavkaze. B.M. Gorodeckij. Ekaterinodar, 1914. 94 p.
12. Shherbina F.A. Istorija Kubanskogo kazach'ego vojska. F.A. Shherbina. Ekaterinodar, 1910. T. 1. 736 p.
13. Ibid.

Информация об авторах:

Жабчик Светлана Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия
salgir202@rambler.ru

Новоставский Игорь Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия
novostavskiy@bk.ru

Попов Виктор Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,

Information about the authors:

Svetlana V. Zhabchik, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia
salgir202@rambler.ru

Igor N. Novostavskiy, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia
novostavskiy@bk.ru

Viktor V. Popov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,

г. Краснодар, Россия
istor-polit@kubsau.ru

Krasnodar, Russia
istor-polit@kubsau.ru

Получена: 13.09.2017

Received: 13.09.2017

Для цитирования: Жабчик С.В., Новоставский И.Н., Попов В.В. Некоторые аспекты исследования истории, экономики и культуры Кубани. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 4. Часть 2. с.62-68.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-62-68.

For citation: Zhabchik S. V., Novostavskiy I.N., Popov V.V. Some aspects of the study of history, economics and culture of Kuban. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.4. Part. 2. Pp. 62-68.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-62-68. (in Russian)